Б.К. Темботов,
кандидат химических наук, доцент
кафедры неорганической химии КБГУ

МОЙ БРАТ – ГОРДОСТЬ РОДА И АДЫГОВ

Я был очень близким человеком Асланби Казиевичу как брат (наши отцы были родными братьями) и как ближайший преданный друг до конца его жизни. Родились, воспитывались, жили в одном дворе, учились в одних и тех же школах. Семилетку закончили в родном селе (Псынадаха), а десятилетку – в соседнем селе (Зольское), которое располагалось в 4 километрах от нашего дома. Независимо от погоды, в стужу и жару, в дождь и пургу, пешком в бездорожье, без пропусков и опозданий 3 года ходили на занятия в школе. Оба поступили в один институт (КБГПИ), на один факультет – химико-биологический, даже жили в одной комнате общежития института. Факультет Асланби Казиевич окончил с отличием. Довольно долго работали здесь вместе. Словом, как никто другой, знал его хорошо.

Асланби Казиевич, в 5 лет от роду, оставшись без отца, которого репрессировали в 1937 году, в тяжелейших условиях после Великой Отечественной Войны для всех людей Советского Союза, особенно для его семьи, он, будучи учеником, оказывал огромную помощь матери – рядовой колхознице – в материальном обеспечении семьи, состоящей из пяти человек. В то тяжелое время колхозники зарабатывали, как известно, «трудодни» в виде записи в журнале, жили в основном за счет приусадебного участка. Здесь неоценим был его ежедневный эффективный труд, умелое сочетание отличной учебы с тяжелым физическим трудом. Он и его ровесники работали в колхозе по ночам не только в каникулярное, но и в учебное время: замещение прицепщиков тракторов при ночной пахоте, работа по обслуживанию молотилок колосовых культур и других работах. Утром, после ночной смены, ходил в соседнее село в школу.

Асланби Казиевич еще школьником серьезно увлекся животным миром, особенно грызунами и птицами. Своими руками он строил скворечники и развешивал их на деревьях в саду для привлечения птиц, так как был убежден, что опрыскивание деревьев ядохимикатами не только не полезно, но и вредно. Он считал (об этом мне часто говорил), что наряду с вредителями сельского хозяйства ядохимикаты уничтожают и полезных насекомых, которые в свою очередь питаются вредными. А так как вредные насекомые легче приспосабливаются к ядохимикатам, то

численность вредителей увеличивается. Поэтому я помню, что он проводил опыты для выращивания экологически чистых продуктов без применения ядохимикатов.

Асланби Казиевич был выдающимся ученым в своей области. Я был свидетелем многих его выступлений в научном мире и высокой оценки его научной деятельности. На защите кандидатской диссертации в Москве, на которой я присутствовал, все члены Ученого Совета единодушно утверждали, что представленная диссертация на соискание кандидатской степени, заслуживает степени доктора биологических наук и выражали глубокое сожаление о невозможности совершения такой процедуры. Асланби Казиевич создал большую, высоконаучную, продуктивную школу биологов, которая объединяет биологов не только нашей многонациональной республики, но и биологов Северного Кавказа и за его пределами. Он подготовил высококвалифицированные кадры не только для Кабардино-Балкарии, республик Северного Кавказа и Закавказья, но и для некоторых арабских стран.

Следует отметить, что он всегда был справедливым, принципиальным, требовательным как к себе, так и к ученикам, коллегам. Своим личным примером вдохновлял сотрудников на активное участие во всех начинаниях коллектива. Биологические экспедиции, как правило, возглавлялись им самим. Он жил в полевых условиях в палатках наравне со студентами, аспирантами, научными сотрудниками. Никогда не создавал себе условия, отличающие его от других участников экспедиции, хотя и имел на это возможности и моральное право. Когда я ему говорил (и неоднократно), что надо беречь себя и давать другим выполнять черновую работу, он отвечал: «Дорогой! Я по-другому не могу, меня уже невозможно переделать. И больше к этому вопросу не стоит возвращаться». Я не помню, чтобы он по-настоящему отдыхал во время отпуска. А если он и брал отпуск, то для того, чтобы это время использовать для обобщения материалов экспериментальных работ и написания монографий. Он много сделал для родной школы в селении Псынадаха, создал там научную лабораторию, оснастил ее современными приборами, в которой с большим удовольствием занимаются дети односельчан.

Асланби Казиевич был и хорошим семьянином, его влияние и авторитет в семье был непоколебим. Вся семья: супруга Эмма Жангериевна, дети Ахмед и Фатимат стали под его влиянием высококвалифицированными биологами. Эмма Жангериевна – кандидат биологических наук, доцент, зав. лабораторией Института. Фатимат

Асланбиевна – доктор биологических наук, профессор, после ухода Асланби Казиевича с должности директора Института по возрасту заменила его, стала директором Института. Ахмед Асланбиевич – научный сотрудник Института.

Асланби Казиевич никогда не выставлял личные интересы на первый план, не стремился обогащаться материальными благами, хотя для этого у него были возможности. Он только мечтал о создании в родном селе биологического стационара для учащихся, о чем мне много говорил. Для строительства такого здания использовал полученную им в Германии международную премию имени А.П. Карпинского по экологии и личные сбережения. И, действительно, почти закончил строительство такого учебно-производственного здания с высокими потолками (3,5 метра), широкими, большими, светлыми помещениями, но, к сожалению, не успел использовать их по назначению.

Он часто делился со мной своим мнением по различным вопросам. В частности, говорил, что его не совсем устраивает название Института, слишком оно длинное. Он хотел объявить конкурс об изменении названия, чтобы оно было кратким, емким и в то же время отражало бы основные вопросы, которыми занимается Институт. Но, к сожалению, судьба распорядилась иначе. Я предлагаю дать название «Институт горной экологии» или «Институт экологии». Оно понятно даже непросвещенному человеку независимо от его специальности и рода занятий. Институт создан на базе его проблемной лаборатории по горной экологии, которая базировалась при КБГУ. Благодаря ему, члену-корреспонденту Академии наук России (РАН), был создан этот институт. Он является крупнейшим, общепризнанным ученым-биологом и в нашей стране, и за рубежом. Насколько мне известно, Асланби Казиевич являлся первым членом-корреспондентом РАН среди кабардинцев и вообще адыгов. Он также являлся заслуженным деятелем науки Кабардино-Балкарии. В связи с его кончиной и для увековечивания его памяти как выдающегося ученого, предлагаю назвать институт, который он создал и долгое время руководил весьма успешно, его именем – «Институт экологии им. А.К. Темботова» или «Институт горной экологии им. А.К. Темботова».